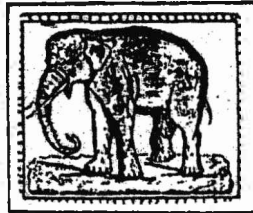

Москва
Штемп
"Штемп"

Рос. муз. газет. - 1987. - Дек. (н 12). - С. 5
Большой королевский театр Лиликании в Москве

"Что-что? Ли-ли-кания? А может, Веллупутя?" Первая реакция культурных граждан именно такая. Или похожа. Но тем немногим, кому удалось посмотреть спектакль под замечательно длинным названием "Два дерева, или Трагическая история о романтической любви Принцессы-Красавицы и Короля Золотых Россыпей, о злом и коварном Карлике, жившем в апельсиновом дереве, и о жестокой фее Пустыни, разлучившей влюбленных", — не до шуточек. Потому что детище Майи Красно-

польской, Ильи Эпельбаума и актеров московского театра "Тень" — действительная редкость, изысканная, тонкая, рукодельная. Этим, как известно, и отличается настоящее искусство в старинном и истинном смысле, который многими, ушибленными вездесущие наглейшей индустриальной "массовой культурой" конца XX века, стал уже забываться. Но в маленькой Лиликании об этом помнят. И пытаются достучаться до замороженных сердец зрителей замороченной России — хотя бы до сердец тех двадцати, которые вмещаются в "большой зал Большого королевского лиликанского театра".

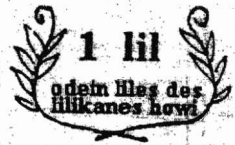
Прежде, чем попасть туда, желающие разменивают российские тыщи на лиликанские "лилы" со слоном, покупают на них крошеч-

ные бутербродики с настоящей колбасой, горячительные напитки в наперстках и чудные лиликанские сказки в миниатюрных книжечках. Еще можно: ознакомиться с документами по истории Лиликании, старинными картами королевства, выслушать приветственное радиообращение посла Лиликании к россиянам. И после всего этого — в зал.

Как странно чувствуют себя великаны, попав в это до боли знакомое и в то же время совершенно необыкновенное пространство! Великаны — это мы, а "зал" — творение фантазии и рук авторов спектакля, умудрившихся устроить "Большой театр" в обычной комнате московского дома, в каких-то арендуемых на задворках театра "Вернисаж" помещениях. Полу-

чился великолепный аттракцион, чистой воды иллюзия, наивная и искренняя, как слеза ребенка. Золоченые яруса, ложи, люстра, дирижер, оркестр в яме, ждущий его команды, роскошный занавес — все, как в Большом. Но все — маленькое. Лиликанское. Кукольное. Подавленная собственной громоздкостью публика с замиранием сердца следит за разыгрываемой на сцене волшебной историей. Кукольная опера "Большого" стиля — это в самом деле завораживает.

Может, у нас действительно поехала крыша, сбилась мушка, сместился масштаб? Смотря на грандиозные презентации ничтожного, кромсая рекламой на кусочки шедевры классики, загоняя большое искусство в резервации канала

"Культура", мы теряем духовные ориентиры, привыкаем к дальтонизму души и постмодернизму мышления... Когда по ходу действия на сцене появляется Мельпомена, а вместе с ней и маленький "театрик" — точная копия того, что окружает всех нас — возникает новое измерение иллюзии. Эффект ошеломляющий: радость, восхищение, тревога. Праздник, рожающий сомнение — что лучше способно пробудить засыпающую совесть?

К. ВАЛЬСЕР.